

**В Диссертационный совет
6D.КОА-002 при Таджикском
национальном университете
(734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17)**

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
РАХИМЗОДА РАМАЗОНА ХАМРО
«ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПОЛИТИКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И
ПРАКТИКИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ)», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО НАУЧНОЙ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И
ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
УЧЕНИЙ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Несмотря на значительное количество работ, посвященных историко-теоретическим проблемам обеспечения национальной безопасности государства в целом и экономической безопасности в частности, следует констатировать, что в рецензируемой диссертации предложен новый методологический подход к анализу правовых явлений, который способствует приведению теоретического юридического знания о форме и содержании государственной правоохранительной политики, в том числе и о такой ее важнейшей составной части, коей является оперативно-розыскная политика, в соответствие с потребностями практики, чем и определяется высокая степень ее актуальности.

Как справедливо указывает Р.Х. Рахимзода: «Социальное значение правоохранительной, в том числе оперативно-розыскной политики возрастает в силу повышенной социальной опасности экономических преступлений, совершаемых ныне с использованием новых средств, в том числе, информационных технологий, особенно на этапе формирования цифровой экономики» (С.5).

В контексте поставленной цели, заключающейся в теоретическом и праксиологическом исследовании комплекса вопросов, в совокупности позволяющих выработать концепцию оперативно-розыскной политики в сфере обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан, а также осуществить научное обоснование предложений по совершенствованию действующего оперативно-розыскного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан (С. 25), диссертанту удалось соблюсти баланс между обоснованием фундаментальных научных конструкций на высоком уровне абстракции и выдвиганием на их основе совершенно конкретных и конструктивных решений направленных на оптимизацию выявленных проблем, что дополнительно подчеркивает значимость проведенного Р.Х. Рахимзода научного исследования.

Убедительной представляется теоретическая источниковедческая база, включившая в себя работы правоведов, философов, социологов, в которых освещались вопросы, определившие выбор темы диссертации, а также обширная нормативная и эмпирическая основа выполненного исследования, что свидетельствует о качественной и всесторонней аргументации полученных выводов.

Следует отметить, что диссертант обращает особое внимание на вопросы методологического плана, тщательно подбирая для решения стоящих перед ним задач необходимый научный инструментарий и раскрывая новые грани его потенциального применения. Сочетание и синтезированное применение общенаучных, частных и специальных методов познания позволило соискателю научно обосновать полученные в ходе исследования концептуальные положения и аргументировать высказанные рекомендации.

Тем самым, наличествуют все основания для констатации достоверности и научной обоснованности обобщений и выводов, логично и последовательно изложенных автором работы.

Научная новизна диссертации, представляющей собой системный исторической и теоретико–правовой природы оперативно-розыскной политики как вида социально-правовой коммуникации, а также историко-культурного феномена характеризующего государственную деятельность в сфере обеспечения экономической безопасности на соответствующих этапах исторического и политического развития (С.31). Новационный характер исследования получил отражение в положениях, выносимых на защиту, и непосредственно в основном содержании исследования, логично структурированного в пяти главах (шестнадцати параграфах).

В первой главе «Социокультурные доминанты, мировоззренческие основы, исторические условия и закономерности формирования и развития оперативно-розыскной (сыскной) деятельности» осуществляется историко-правовое исследование становления и развития оперативно-розыскной деятельности, представляющей относительно самостоятельное как по предмету, так и методам правового регулирования направление государственного функционирования.

Отмечается, что первые зародыши тайной розыскной (сыскной) деятельности, уходят своими корнями глубоко в древность, в период древних цивилизаций (С.44). Диссертант анализирует многочисленные исторические источники и делает вывод о том, что негласная агентурная деятельность выступала в качестве важного инструмента реализации правоохранительной функции государства уже на начальных стадиях полито- и правогенеза (С.49).

Далее отмечается, что по мере общественного развития, появлялись новые вызовы и угрозы, которые в свою очередь предопределяли необходимость трансформации механизма оперативно-розыскной деятельности, развитие которого осуществлялось в неразрывной связи с эволюционными и революционными преобразованиями национальной государственно-правовой системы Таджикистана (С. 68).

Современная ситуация в Республике Таджикистан характеризуется дальнейшими коренными преобразованиями в экономической, социальной, политической и других сферах жизни общества. В этих условиях одними из основополагающих общегосударственных задач, требующих принятия большого комплекса неотложных мер, являются эффективное применение оперативно-розыскных средств и методов по профилактике, выявлению и раскрытию преступлений, розыску лиц, скрывающихся от правосудия, а также сбору и анализу информации о событиях или действиях, несущих угрозу национальной безопасности (С. 83).

Глава вторая «Понятие оперативно-розыскной политики: научно-концептуальные, методологические, организационные аспекты» посвящена теоретическому анализу категории «оперативно-розыскная политика», выяснению ее смысла и содержания, определению социально-правовых свойств, принципов, функций.

На основе проведенного сравнительного анализа феноменов «юридическая» и «правовая» политика, диссертант полагает, что понятие правовой политики является более предпочтительным (С. 126). В свою очередь, понимание правовой политики, также неоднозначно. В диссертации выделяются и характеризуются два основных подхода. В рамках первого, правовая политика трактуется как деятельность не только государства и его органов, но и различных институциональных компонентов гражданского общества. В рамках второго – как система идей, целей, принципов (С.126).

Под оперативно-розыскной политикой, диссертант предлагает понимать не только государственную политику борьбы с преступностью и не только особый вид социальной деятельности по активному противодействию преступности, но и научную теорию (С. 141). Отмечается, что на современном этапе в Республике Таджикистан сложилась комплексная межотраслевая научная школа, в рамках которой свое концептуальное оформление и обоснование получило новое научное направление современной

юриспруденции – теоретические и методологические основы оперативно-розыскной политики государства. Данное направление базируется на понятиях и категориях общей теории государства и права и является теоретико-прикладным основанием формирования государственной оперативно-розыскной политики в Республике Таджикистан (С. 143).

Сформулировав общетеоретическую дефиницию оперативно-розыскной политики государства, диссертант логично экстраполирует ее в область обеспечения экономической безопасности. По мнению соискателя, оперативно-розыскная политика обеспечения экономической безопасности – это научно обоснованная, целенаправленная деятельность государственных органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, нацеленную на обеспечение экономической безопасности посредством реализации необходимых, в том числе оперативно-розыскных, мер и средств (С. 206).

В третьей главе «Система субъектов обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан» исследуются особенности правового положения индивидуальных и коллективных лиц, наделенных специальной правосубъектностью в области обеспечения экономической безопасности.

Диссертант особо подчеркивает необходимость функционального разграничения компетенций структур, вовлеченных в реализацию государственной оперативно-розыскной политики. Отмечается, что каждый орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, участвуя в решении стоящих перед ним задач, должен направлять усилия на поиск и обнаружение не всех без исключения преступлений, а только тех, которые относятся к его исключительному ведению (С. 245).

Новаторским следует считать включение в состав субъектов государственной оперативно-розыскной политики субъектов международного оперативно-розыскного сотрудничества, к числу которых диссертант относит Интерпол, Антитеррористический центр государств – участников СНГ,

Региональную оперативную группу в Центрально-Азиатском регионе, Совещание министров внутренних дел и безопасности государств – членов Шанхайской Организации Сотрудничества и др. (С.259).

Кроме того, ключевым моментом видится обозначение в работе принципов и механизмов сотрудничества МВД Таджикистана и России, одним из показателей которого является активно функционирующая Объединенная коллегия МВД Российской Федерации и МВД Республики Таджикистан. Целью образования данного института является налаживание более гибкой формы сотрудничества и повышения эффективности взаимодействия структурных подразделений МВД Таджикистана и Российской Федерации в деле борьбы с преступностью, в том числе и в экономической сфере (С. 268).

В четвертой главе «Экономические преступления как угроза экономической безопасности Республики Таджикистан» раскрывается природа указанных противоправных девиаций, а также осуществляется комплексный теоретико-праксиологический анализ сущности и содержания средств и методов противодействия им.

Проведенный в диссертации анализ угроз экономической безопасности возникших в Республике Таджикистан в условиях постсоветского периода развития, позволяет говорить о том, что вследствие деформаций экономического характера серьезной криминальной интервенции подверглась инвестиционная сфера, где наблюдается бесконтрольный экспорт и импорт финансовых средств, монополизм теневого капитала, легализация денежных средств, нажитых преступным путем (С. 289).

В подобной обстановке стала очевидной потребность в выработке научных основ эффективного управления в области обеспечения экономической безопасности, а также оптимальной, в том числе восстановительной, государственно-правовой политики в области борьбы с экономической преступностью.

Глава пятая «Нормативно-правовая основа, контроль и надзор в сфере оперативно-розыскной политики в Республике Таджикистан» связана с исследованием нормативной основы контроля и надзора осуществляемых при реализации отдельных направлений реализации оперативно-розыскной политики, а также при применении материальных и процессуальных средств ее практического воплощения.

При рассмотрении нормативно-правовой основы оперативно-розыскной политики, диссертант анализирует многочисленные акты, включаемые как в систему национального законодательства Республики Таджикистан, так и в систему международного права.

В диссертации справедливо указывается на то, что оперативно-розыскная деятельность является самостоятельным направлением функционирования правоохранительной системы государства, ориентированной на решение задач государственно-правовой политики страны в области борьбы с экономической преступностью (С. 380)

Особо интересной видится авторская позиция, в рамках которой утверждается, что пределы ведомственного нормативного регулирования ограничены государственным интересом к целесообразности его вмешательства в те или иные общественные отношения (С. 384). Особую актуальность данное положение приобретает в ходе демократизации и гуманизации государственной деятельности в том числе и в области реализации юридической ответственности в целом и уголовно-правовой ответственности за совершение экономических преступлений, в частности.

В целом рецензируемая диссертация представляет собой самостоятельно выполненное научное исследование фундаментального характера. Анализ содержания диссертационной работы свидетельствует о том, что и сама постановка проблемы, и авторский подход к ее исследованию отличаются существенной новизной. В работе выдвигается ряд оригинальных концепций и идей, свидетельствующих об авторском подходе к исследуемой проблематике.

Выносимые на защиту положения нетривиальны, получают основательную аргументацию и находят свое подтверждение в ходе исследования. Сделанные выводы служат весьма значимому приращению теоретико-правового знания и могут быть использованы на практике.

Отмечая высокий теоретический уровень и новаторский характер диссертационной работы, вместе с тем, следует обратить внимание на имеющиеся в ней смысловые погрешности, а также моменты дискуссионного характера, нуждающиеся в более развернутой и убедительной аргументации.

1. В работе имеются логические неточности и смысловые погрешности. В частности, рассматривая предпосылки формирования оперативно-розыскной политики, автор утверждает, что сыскная, розыскная и иная тайная деятельность человека, бесспорно, появилась с момента зарождения человечества (С. 45). С такой позицией, при всем уважении к диссертанту, а также к ученым, позиции которых он разделяет согласиться нельзя. Сам соискатель, когда характеризует оперативно-розыскную политику и оперативно-розыскную деятельность относит их к функциональным характеристикам государства. Последнее возникает на достаточно позднем этапе человеческой эволюции. По мнению большинства антропологов, государству как форме социальной организации не более 10 тысяч лет, в то время как человеку как разумному социальному существу, по крайней мере 50 тысяч лет. Говорить о возникновении правоохранительной деятельности, в том числе в сфере целенаправленной тайной розыскной и агентурной деятельности, безусловно следует только применительно к государственным формам социальной организации, поскольку догосударственные формы характеризовались социальным единством, что исключало саму возможность проведения негласных оперативных мероприятий внутри родовой или племенной структуры.

2. Отмечая рост социальной значимости угроз, связанных с усиливающейся тенденцией криминализации экономических отношений,

диссертант полагает необходимым продвигать идею о необходимости расширения возможностей правоохранительных органов (С. 257). Возникает вопрос не повлечет ли усиление силовой составляющей государственного механизма и расширение правомочий государства, в том числе в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности, необоснованного ограничения личных прав и свобод? Каким образом можно достичь компромисса между национальной безопасностью и гарантированностью прав и свобод человека и гражданина в сфере правоохранительной деятельности?

3. Диссертант совершенно справедливо отмечает необходимость функционального разграничения компетенций структур, вовлеченных в реализацию государственной оперативно-розыскной политики (С. 245). Вместе с тем на практике, применительно к Российской правоохранительной системе, складывается система существенным образом отличная от той про которую говорит соискатель. В правоохранительной системе советского периода четким образом разграничивались материальные и процессуальные компетенции двух основных субъектов ОРД – МВД и КГБ. В современной России число субъектов, обладающих правом проведения негласных оперативных мероприятий существенным образом возросло это и ведомственные структуры собственной безопасности, и органы внутренних дел и спецслужбы. При этом предметы компетенции указанных государственных структур, нормативно не разграничены, что влечет возникновение многочисленных коллизий и злоупотреблений. Хотелось бы узнать каким образом дела в данной области обстоят в правоохранительной системе Республики Таджикистан.

4. В отдельных случаях автором высказываются противоречивые позиции, не позволяющие с определенностью сделать вывод о том, какая из высказанных в работе точек зрения является собственно авторской. В частности, осуществляя общетеоретическую характеристику правовой политики, диссертант включает в ее структуру деятельность не только

государства, но и различных институциональных компонентов гражданского общества (С. 126), что на мой взгляд правильно. Однако в дальнейшем, при характеристике оперативно-розыскной политики, являющейся формой правовой политики ее негосударственный элемент, практически не учитывается, что в определенной степени сужает предметную область диссертационного исследования.

5. Осуществляя анализ системы национальных источников оперативно-розыскного права, диссертант фактически отождествляет такие правовые акты как контракт и нормативный договор, а также акт судебной власти и судебный прецедент (С. 381). Это не совсем так. Контракт как форма юрисдикции трудовых отношений конкретного работника с конкретным работодателем несет в себе качество индивидуального правового акта, что исключает, в отличие, скажем от коллективного договора, его нормативность. Говоря же о сущности судебных прецедентов, следует помнить, что, во-первых, это не всякое судебное решение (судебный акт), а только то, которое равноуровневые и вышестоящие суды относят к нормативному и в соответствие, с которым они рассматривают аналогичные последующие дела. Во-вторых, насколько я помню, Республика Таджикистан относит себя к странам, позиционирующимся с Романо-германской правовой семьей, в которой судебный прецедент, особенно в области уголовного правосудия к официальным источникам права не относится.

6. В работе остался практически без внимания «переходный период» становления суверенной государственности Республики Таджикистан – 90-е годы XX в. А ведь именно в этот период произошло резкое углубление противоречий и усиление криминальных угроз, в том числе в сфере обеспечения экономической безопасности, которые в немалой степени характеризуют состояние организованной преступности в современном Таджикистане и оказывают серьезное влияние на выработку действенной системы средств и методов противодействия ей.

Высказанные замечания не меняют общей положительной оценки выполненного диссертационного исследования в целом.

Диссертант успешно справился с научной разработкой избранной темы, показав знание объекта и предмета исследования, а также продемонстрировав способность творчески решать проблемы, актуальные для науки теории права и государства, истории политических и правовых учений. Автореферат адекватно отражает все основные положения диссертационного исследования. Материалы диссертации с достаточной полнотой изложены в подготовленных автором научных публикациях и в необходимой степени апробированы.

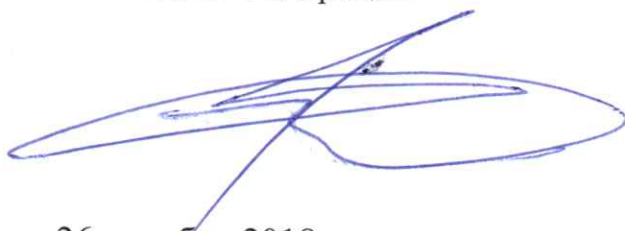
Представляется возможным сделать общий вывод о том, что диссертация Рахимзода Рамазон Хамро выполненная на тему «Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ» соответствует основным требованиям Постановления Правительства Республики Таджикистан от 26.11.2016 № 505 «Об утверждении Типового положения о диссертационном совете, Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора) и Порядка государственной регистрации защищенных научных диссертаций», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Совокупность разработанных автором теоретических положений, можно оценить, как новое научное достижение в области теории права и государства, истории правовых и политических учений.

Выносимое на защиту диссертационное исследование вносит значительный вклад в юридическую науку и может квалифицироваться как успешное, эффективное решение научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое, и культурное значение для государственно-правового развития научной школы Республики Таджикистан.

Автор рукописи диссертации – Рахимзода Рамазон Хамро – заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история правовых и политических учений (юридические науки).

Официальный оппонент –
профессор кафедры теории права
и правоохранительной деятельности
НОУ ВО «Санкт–Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов»
доктор юридических наук
(специальность 12.00.01 – теория и история
права и государства, история учений
о праве и государстве), профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Ромашов Роман Анатольевич

«26» ноября 2018 г.

НОУ ВО «Санкт–Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов»,
192238, Санкт–Петербург, ул. Фучика, 15
+7(812) 327–27–28, 269–57–58
info@gup.ru

